

первой половины XIX века, отразившим особенно глубоко в своей поэзии содержание, образы и стиль „Слова“, относится Богдан Залеский, о котором упоминал Адам Мицкевич. Наконец, влияние „Слова“ испытали на своем творчестве такие писатели, как Август Белёвский („Pieśń o Henryku Robożnym“, 1839), Люциан Семенский („Trąby w Dnieprze“), Теофиль Ленартович („Ze starych zbroić rytmy“, 1870), а из более поздних — Станислав Выспянский и Стефан Жеромский.¹

Первым переводом „Слова о полку Игоре“ следует считать частичный перевод с иностранного языка, сделанный поэтом и легионером Киприяном Годесбским (1765—1809) и впервые изданный в Варшаве в 1821 г.² Фрагментарные переводы „Слова“ были сделаны историком права Игнатием Бенедиктом Раковецким на страницах исследования „Prawda Ruska“ (Warszawa, 1820, t. I, стр. 78—80), лексикографом Самуилом Богумилом Лице на страницах перевода из сочинения Николая Греча под названием „Kys historyczny literatury rosyjskiej“ (Warszawa, 1823, t. I, стр. 37; t. II, стр. 78—80), поэтом-романтиком Казимиром Бродзинским в статье об элегии, где был помещен дословный прозаический перевод отрывка „Плач Ярославны“ („Roczniki Towarzystwa Królewsko-warszawskiego Przyjaciół Nauk“, t. XVI, стр. 120), и Люцианом Семенским, напечатавшим в стихотворной форме отрывок из начала древнерусского памятника в журнале „Czasopismo Naukowe od Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich wydawane“ (Rok VI, 1833, zeszyt 2).

Первый полный стихотворный перевод „Слова о полку Игоре“ на польский язык принадлежал перу Августа Белёвского и появился отдельным изданием в 1833 году. Второй полный перевод был сделан Адамом Станиславом Красинским и напечатан в Петербурге в 1856 году. Третий перевод, Богдана Лепки, появился только в 1905 году. Однако перевод Августа Белёвского, несмотря на некоторые неточности, ближе всего передавал текст оригинала и имел несравнимые с последующими переводами поэтические достоинства. Свидетельством этому может служить тот факт, что именно данный перевод со вступительной статьей и примечаниями Богдана Лепки был переиздан вторично в 1906 году (Броды).

Наконец, в 1928 году, появляется перевод „Слова о полку Игоре“, принадлежащий перу недавно скончавшегося выдающегося польского поэта и переводчика Юлиана Тувима. Как было отмечено в советской печати, этот перевод был самым оригинальным и выразительным; пользуясь богатыми художественно-выразительными средствами польского языка, поэт сумел ярче всех передать сложность содержания „Слова о полку Игоре“ и сделать его доступным для более широких слоев современных польских читателей.⁴

¹ А. А. Каплан. „Слово о полку Игоре“ и польские писатели XIX—XX вв. Научный бюллетень Ленинградского Государственного университета, 1946, № 11—12, „Славистические заметки“, стр. 74—78.

² П. Н. Берков считал, что К. Годесбский перевел „Слово“ из немецкого источника (см.: П. Н. Берков. 1) К библиографии западных изучений и переводов „Слова о полку Игоре“. Труды ОДРЛ, т. II, 1935, стр. 152; 2) Переводы „Слова“ на западноевропейские языки. Ученые записки Лен. Гос. университета, вып. 11, 1941, стр. 323 сл. — Мицкевич о „Слове“). Польский историк литературы Мариан Якубец указывает на французский оригинал: „Wstęp“ к переводу „Слова о полку Игоре“ (Biblioteka Narodowa, seria II, № 50, Wrocław, 1950, стр. LXVI). А. Обрэмбска-Яблоньская указывает на немецкий источник (см. ссылку на ее работу, стр. 268).

³ Słowo o wyprawie Igora. Przełożył Julian Tuwim. Wstępem i objaśnieniami zaopatrzył Aleksander Brückner. Biblioteka Narodowa, seria II, № 50, Kraków, 1928 (1-я редакция). В дальнейшем в скобках даются страницы данного издания.

⁴ С. Советов. Переводы „Слова о полку Игоре“ на польский язык. Сборник